

*Л. Е. Романенко, канд. пед. наук, доц.,
проф. каф. менеджмента социокультурной деятельности*

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНТИНУУМА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

В условиях усилившегося развития глобализационных процессов возросла роль культуры как одного из факторов, организующих жизнедеятельность человека и общества в целом. На этом фоне ее основополагающей целью и функциональным предназначением является не только сохранение своего национального «себе-подобия», «свое-образия» и «само-бытности» народа. Как отмечают исследователи, впервые в истории человечества меняется механизм, определяющий судьбу отдельных культур и цивилизаций, возникает стремление к культурному единству, актуализируется многомерный диалог культур. Эти процессы, несмотря на кажущуюся значимость для отдельного народа и для мира в целом, порой приобретают искаженные формы и носят агрессивный характер. Усилившиеся процессы взаимодействия культур привели как к разумному диалогу культур, так и к столкновению национальных картин мира, непониманию и неприятию иных культур.

Известно, что связанная с мировым культурным процессом любая локальная культура не может развиваться обособленно. Она прямо или косвенно ощущает влияние иных культур и, соответственно, испытывает потребность во взаимном влиянии. Включение в диалог культур является важнейшим из условий развития не только локальной культуры, но и культуры мирового сообщества в целом.

Стремиться устанавливать культурные связи, поддерживать и максимально развивать культурные отношения сегодня не является данью преходящей моде, а становится реальной и естественной необходимостью в развитии мирового сообщества. Культура в целом представляет собой не только духовный опыт человечества, но и особую культуротворческую и культуросозидающую реальность. Она априори закладывает основы человеческого существования, сохраняет ценностное ядро личности и сообщества в целом, а также регулирует адекватные формы цивилизованной жизни.

Благодаря включенности в диалог культура каждого народа, каждой страны становится достоянием всего человечества, а

культурные связи – признаком современного мирового развития и благополучия народов. Как отмечает В. Е. Снапковский, культурные связи – один из самых гуманистических и поэтому наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности государств на современном этапе. Они по своей сущности способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества стран и народов, относящихся к различным культурным традициям, являются средством внешней политики государства [8]. В основе культурных связей лежат процессы интернационализации общественной жизни, взаимопроникновения и обогащения культур, систем образования, развития средств массовой информации и коммуникации.

Наступившая эра кросс-культурных коммуникаций актуализирует механизмы разнообразных процессов, связанных с обменом и передачей информации, между двумя и более культурами. Термин *коммуникация* (лат. *communicatio* ‘сообщение, передача’; *communicare* ‘делать общим, связывать, беседовать’) в общенаучном значении обозначает средство связи любых объектов в какой-либо системе. В последнее время он приобрел широкий социокультурный смысл и активно применяется во всех областях человеческой деятельности. Его используют для описания разнообразных процессов, связанных с передачей информации, либо для констатации ее наличия или отсутствия между двумя субъектами, системами, в том числе и культурами.

Межкультурные коммуникации могут существовать в различных формах, которые отличаются своей специфичностью и многообразием. Правильно выбранные средства, адекватно организованная технология их применения предполагают двустороннее достижение эффективности и результативности в диалоге. Результатом эффективности межкультурных коммуникаций является, как правило, взаимный духовной рост и обогащение культур. Результативность процесса межкультурной коммуникации отражается как на внутреннем развитии страны и ее культуры, так и на формировании ее имиджа на мировой арене.

Самостоятельным элементом и своеобразным феноменом в этих процессах является искусство. Совместно с другими социальными институтами и социокультурными феноменами оно составляет художественную культуру и обеспечивает передачу накопленного духовно-ценностного и художественного опыта, его трансмутацию и трансляцию.

Известно, что духовные ценности в культуре представлены в виде религиозных верований, научных теорий, моральных императивов, социокультурных программ, художественных произведений. Художественное произведение при этом имеет исключительную особенность – в культуре оно является результатом как духовного, так и материального производства. Специфика художественного производства выражается в интеграции духовного и материального. Это постулирует инвариантную функцию искусства, определяя его роль как медиатора между духовным и материальным, выраженным в художественно-образной форме.

Инвариантная функция искусства, его медиативная роль в духовном и материальном производстве характеризует не только его интегральную сущность, но и сущность художественной культуры как интегральной категории. Она занимает определенное место в общем континууме культуры и образует своеобразный художественный континуум.

Коммуникативное пространство художественной культуры – это такая форма выражения социальной активности, сутью которой является особый способ связи отношений, обеспечивающих коммуникацию. Принцип основания организации коммуникативного пространства обуславливает структурную непрерывность коммуникаций.

Художественный континуум культуры – это непрерывная совокупность художественных процессов и их результатов, соответствующих и эквивалентных этапам историко-культурного процесса. Он является вмещителем таких процессов, как:

- духовно-материальное производство (создание произведений искусства – организация его презентации и демонстрации – коллекционирование – документирование – рецензирование);
- описание субъектов процесса (художник – критик – потребитель, институты презентации и демонстрации – СМИ и т.д.);
- художественно-образовательные процессы (институализация, художественно-образовательная практика, механизмы эволюции инноваций в художественном образовании и т.д.);
- выбор критериев оценки субъектов и их действий;
- определение направленности и результативности художественных процессов (формальные открытия, влияние на национальный и интернациональный контекст, критика, воздействие на общество и т.д.);
- выявление и определение источников финансирования художественных процессов (государство, спонсоры, коллекционеры,

посетители презентаций и демонстраций художественных произведений и т.д.) [5].

Художественный континуум представляет собой симбиоз материального и духовного, самую тонко организованную часть культуры. Трактовка художественного континуума как пространства бытия институциональных отношений производства и потребления художественных ценностей детерминирует его функциональную разноплановость. Это позволяют рассматривать его не только как особого рода регулятор динамики культуры, медиатор и синтезатор индивидуальных смыслов и содержания, но и как пространство диалога культур. Художественный континуум, создавая поле для взаимноинтересной и взаимообогащающейся деятельности через общность его языка для всех народов, помогает им лучше узнавать и понимать друг друга. Он участвует в конструировании среды обитания, формировании национального характера и национальных интересов, при этом обеспечивает понимание между народами в многополярном мире культур.

В процессе выработки творческой способности национальных культур к «самостоянию» и вместе с тем «цветущей сложности» (К. Леонтьев), художественный континуум способствует адаптации общецивилизационных достижений к локальному культуротворчеству. В национальных и общемировых процессах художественный континуум культуры является объединяющим звеном, медиатором, обеспечивающим понимание языка культуры и культурного кода каждого народа мира.

В настоящее время именно актуализация коммуникационной и гармонизирующей функций искусства сделала возможным выстраивать культурный диалог, глобальные межцивилизационные коммуникации и геэкономические и геополитические мосты. Это создает предпосылки для вхождения в парадигму художественной культуры XXI в., которая определяется всеобщностью и предполагает образование общечеловеческой системы бытия людей при сохранении национальных и региональных особенностей последних.

Таким образом, через духовно-материальное производство и потребление художественный континуум обеспечивает реализацию двух важнейших свойств культурной системы: способности к самосохранению и адаптивности к внутренним и внешним изменениям. В межкультурных коммуникациях он играет роль регулятора динамики культуры, медиатора и синтезатора

индивидуальных смыслов и содержания. Благодаря общепринятому формализованному языку искусства художественный континуум обеспечивает понимания культурного кода и языка культуры, а значит является доступным пространством для активного, эффективного и результативного диалога культур народов мирового сообщества.

1. Берестовская, Д. С. Глобализация и культура / Д. С. Берестовская // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 100–102.

2. Богуцький, Ю. П. Самоорганізація культури: онтологія, динаміка, перспективи / Ю. П. Богуцький; Ін-т культурології АМУ. – Київ: Веселка, 2008. – 199 с.

3. Маниковская, М. А. Коммуникативное пространство художественной культуры / М. А. Маниковская. – URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/126732/>.

4. Мосалев, Б. Г. Социокультурное многообразие: Опыт целостного осмысления: автореф. дис. ... д-ра культурологии / Б. Г. Мосалев. – М.: МГУКИ, 1999. – 46 с.

5. Раманенка, Л. Е. Мастацкі кантынуум культуры: да пытання этнасацыяльных і канфесійных працэсаў у сучасным грамадстве / Л. Е. Раманенка // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы Междунар. конф., Гродно, 8–9 дек. 2006 г. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: М. А. Можейко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – С. 19–23.

6. Романенко, Л. Е. Управление культурными процессами в новых социокультурных условиях: проблема компетентности специалистов / Л. Е. Романенко // Беларус. культура ва ўмовах глабалізацыі: матэрыялы навук. канф., прысв. 35-годдзю БГУКМ, 93 снеж. 2009 г.): у 2 т. / рэдкал.: М. А. Мажэйка (старш.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2011. – Т. 2. – С. 44–48.

7. Скворцов, Л. В. Информационная культура и цельное знание: избр. тр. / Л. В. Скворцов. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – С. 35–38.

8. Снапковский, В. Е. Международное культурное сотрудничество Республики Беларусь (1991–2011 гг.) / В. Е. Снапковский, О. И. Лазоркина // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – № 4. – С. 32–40.